

Этот сорванец, наигравшись с рогаткой, как раз собирался домой обедать. Стоило ему развернуться, как он увидел знакомых.

Хэ Юнчуань по чистой случайности проходил мимо театральной сцены. В руках он держал пакет соли, только что купленный в бакалее — мать Хэ уже заждалась его дома.

— Тигрица! Чего это мы не прыгаем через резиночку? — язвительно подколот его маленький Се Цзи, а Чжай Фудун расхохотался во весь рот.

— Ха-ха-ха-ха, Тигрица!

Хэ Юнчуань закатил глаза, решив не обращать на них внимания.

— Он на тебя зыркнул! — Пан Дун продолжал подстрекать.

Маленькому Се Цзи, которому вечно не сиделось на месте, захотелось неприятностей. Он выхватил у Чжай Фудуна рогатку, прицелился и запустил снарядом прямо в мягкое место Хэ Юнчуаня.

Ой-ой, кто бы мог подумать, что выстрел окажется настолько метким. Почувствовав боль, Хэ Юнчуань в ярости указал на Се Цзи:

— Ты что, больной, что ли?!

— А что такого? — Маленький Се Цзи ни капли не раскаялся, даже наоборот, выглядел так, будто напрашивался на продолжение.

После такой дерзости Хэ Юнчуань не выдержал. Выругавшись, он бросился на обидчика, и вскоре оба покатались по раскаленному бетонному полу, вцепившись друг в друга. Пакету с солью повезло — он упал так, что его не раздавили в пылу потасовки.

После короткой схватки маленький Се Цзи взял верх: он оседлал Хэ Юнчуаня и принялся осыпать того градом ударов. Если бы Хэ Юнчуань не прикрывал лицо руками, точно остался бы с увечьями.

— Эй, пацаны! Что творите?! — проезжавший мимо сосед, бросив велосипед, поспешил разнимать драчунов. Он подхватил маленького Се Цзи на руки. — Прекратите! Хватит!

— Отпусти меня!

Маленький Се Цзи отчаянно дрыгал ногами. Хоть ребенок и ростом невелик, в гневе он был крайне опасен.

— Успокойся! Еще раз ударишь — я твоим родителям расскажу! — сосед повернулся к мальчику, лежавшему на земле. — Хэ Юнчуань, иди домой!

— Хэ Юнчуань! Твоя соль! — непонятно, на чьей стороне был Пан Дун.

Видя, что противник убегает, маленький Се Цзи перестал упираться. Сосед отпустил его, и сорванцы, будучи изгнанными, разбрелись кто куда — домой, к своим матерям.

Мать Се весь день трудилась над обедом, но вместо сына к столу пришел чумазый и растрепанный мальчишка.

— Ц-ц-ц... И где тебя носило? — она ухватила за грязную одежду маленького Се Цзи и с явным отвращением выпроводила его во двор. — Выкладывай давай.

— С Пан Дуном из рогатки стреляли... — на этот раз маленький Се Цзи присмирел и побоялся признаться, что дрался.

Только он закончил фразу, как во двор в сопровождении Хэ Чжаоди ворвалась мать Хэ, пришедшая жаловаться. Они уже собирались было поднять шум за воротами, но, увидев во дворе мать Се с сыном, мать Хэ напрямик направилась к ним, пылая гневом.

— Госпожа Хэ... — не успела мать Се и слова сказать, как на нее обрушился поток обвинений.

— Госпожа Се, вы как вообще ребенка воспитываете? — мать Хэ указала пальцем то на мать Се, то на маленького Се Цзи. — Ваш колючий ежонок совсем страх потерял! В моего Юнчуаня из рогатки стрелял, да еще и побил его! Посмотрите сами!

Мать Се опешила, а потом бросила гневный взгляд на сына. Неудивительно, что этот малец пришел весь в грязи.

Хэ Юнчуань, вернувшись домой в жалком виде, под давлением матери и сестры был вынужден сдать Се Цзи.

— Он еще моего брата Тигрицей называл, смеялся, что мы, девочки, в резиночку играем, — добавила Хэ Чжаоди, явно затаив обиду.

— Пф-ф, — маленький Се Цзи был недоволен. И чего эта девчонка везде сует свой нос?

— Видали? Он еще и фыркает! — Хэ Чжаоди ткнула пальцем в сторону обидчика.

Мать Хэ посмотрела на него с полным презрением:

— Ну вы посмотрите, ну посмотрите! Что за манеры? Настоящий бандит!

— Маленький Се Цзи, это ты сделал? — мать Се допросила сына. Увидев, что он молчит, она поняла, что это признание, и поспешила извиниться перед семьей Хэ. — Прошу прощения, сильно ли Юнчуань пострадал? Дайте-ка я посмотрю.

— Вот тут, кожу содрал, а тут синяк!

— И правда... — мать Се мгновенно изменилась в лице и, обернувшись к сыну, разразилась громоподобной бранью: — За что ты его ударил? Отвечай!

— Я... да я просто пошутил... — маленький Се Цзи поднял согнутые руки к груди. Пальцы его безвольно повисли — это был инстинктивный защитный жест.

— Ты, я вижу, совсем от рук отбился! — мать Се, вне себя от ярости, схватила подвернувшийся под руку веник и собралась проучить сорванца.

Увидев это, маленький Се Цзи бросился наутек, спасая свою шкуру:

— А-а! Мама, я больше не буду!

Брат и сестра Хэ наблюдали за происходящим с нескрываемым злорадством — на душе у них стало легче, как будто свершилась месть.

Вбежав на второй этаж в свою комнату, маленький Се Цзи тут же захлопнул дверь и заперся на засов.

Мать Се, поцеловав замок, принялась ругаться за дверью:

— Ах ты паршивец! Еще и дверь запираешь? Натворил дел, а отвечать не хочешь? Считаю до трех, если не откроешь — я с петель ее сниму, будешь у меня потом без двери жить!

Всегда без двери? Маленький Се Цзи быстро прикинул: если не откроет, мать все равно выломает замок и войдет, никакой выгоды. К тому же, комната настоящего мужчины без замка — это как-то странно...

— Три!

— Дедушка! Спасай! — маленький Се Цзи попытался найти союзника.

— Не ори, он туговат на ухо, не услышит. Два!

— Я открою, только не бей меня.

— Драться ты смелый, а как получить сдачи — так боишься? А?!

— Я знаю, что был неправ...

— Хорошо, бить не буду, открывай.

Ребенок остается ребенком: маленький Се Цзи помедлил, а затем повернул ручку.

Мать Се толкнула дверь с такой силой, что та чуть не ударила сына по лицу. Маленький Се Цзи успел отпрянуть, и дверь с грохотом впечаталась в стену.

— А-а-а-а!

Семья Хэ, стоявшая в переднем дворе, услышав вопли маленького Се Цзи из дома, дружно вскинула брови. Смотреть на такое они не могли, лишь сочувственно качали головами.

Обещание не бить было лишь уловкой, чтобы обмануть глупого мальчишку. Без огранки и камень не станет сокровищем, без испытаний человек не познает путь, а детей без взбучки не утихомирить. В конце концов, это же родная мать, поэтому маленький Се Цзи не смел давать сдачи, да и силы у него, ребенка, было мало — даже если бы захотел, не победил бы. Оставалось только дрыгаться и молить о пощаде.

Это не помогло: сорванец сполна получил свою порцию воспитания веником.

Дедушка Се, который был немного глуховат, возился с соей на заднем дворе и только перед обедом слышал стоны внука. Ох, батюшки! Он поспешил наверх и, выхватив веник, загородил собой внука от невестки.

— Что опять случилось?

— Ты у него спроси! — хотя говорят, что каждое попадание ремнем по ребенку отзывается болью в сердце матери, мать Се лишь хотела припугнуть сына. А раз дед подал повод, она решила пойти на попятную. — Понял, в чем был неправ?

— Понял... — всхлипнул маленький Се Цзи.

— И в чем же?

— Нельзя обижать других.

— Настоящий мужчина должен защищать слабых, а обижать других — это поведение хулигана! За такое в будущем в тюрьму сажают! Хочешь за решетку?

— Не хочу... у-у... — маленький Се Цзи чувствовал, что его мягкое место превратилось в сплошную рану.

— Иди извинись перед Юнчуанем.

— Не хочу... так стыдно...

— Ты уже и мои слова не слушаешь, да? Да?! — она снова замахнулась. Хоть мать Се внешне виду не подавала, ей было очень неприятно, когда сына называли колючим ежонком.

Дедушка Се отобрал веник, но от мастерских ударов ладонью защитить не смог.

— А! Ладно, ладно! — умный человек не идет напролом, маленький Се Цзи считал, что настоящий мужчина должен уметь и гнуться, и выпрямляться, но главной причиной сдачи было то, что он больше не мог терпеть.

Мать и сын Се вернулись в передний двор.

— Госпожа Хэ, правда, прошу прощения, я уже проучила этого паршивца, — мать Се с глубоким раскаянием извинилась перед семьей Хэ и, подтолкнув сына вперед, приказала: — Извиняйся перед Юнчуанем!

— Прости...

— Громче! — прикрикнула мать Се.

— Прости! — маленький Се Цзи подчинился, но в душе остался при своем.

— Ничего страшного...

Брат и сестра Хэ еле сдерживали смех.

Видя, что маленькому Се Цзи прилично досталось, мать Хэ немного остыла:

— Госпожа Се, ваш ежонок и правда слишком уж озорной, нужно держать его в узде, иначе что из него вырастет?

— Вы правы, этот сорванец заслужил. В школе мне хлопоты доставляет, на каникулах опять

влип, сил моих больше нет, доводит до белого каления! — мать Се прижала руку к груди, чувствуя, как внутри все сжалось от досады. — Юнчуань, если он еще раз посмеет тебя обидеть, сразу мне говори, я его в покое не оставлю!

— Хорошо... — Хэ Юнчуань бросил взгляд на Се Цзи и заметил, что тот смотрит на него с лютой ненавистью.

После извинений и компенсации медицинских расходов инцидент был исчерпан. Сорванца отправили в комнату, оставили без обеда и поставили на колени у стены — для самоанализа.

Мать Се, хоть и была тверда на словах, в душе оставалась мягкой: она тайком отложила сыну еды и попросила дедушку Се, который души не чаял во внуке, отнести ему обед.

<http://bllate.org/book/21876/2271564>